12. *Кон И. С.* Ребенок и общество. М., 2003.
13. *Лебедь Н.* Воспитание по-французски // Мама и малыш. 2005. № 9.
14. *Мацумото Д.* Психология и культура. СПб., 2003.
15. *Мид М.* Культура и мир детства. М., 1988.
16. *Панченко А.* Отношение к детям в русской традиционной культуре [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2004. № 3. URL: www.strana-oz.ru/?numid=18&article=862.
17. *Руссо Ж. Ж.* Эмиль, или О воспитании // Руссо Ж. Ж. Педагогические сочинения : в 2 т. М., 1981. Т. 2.
18. *Степанишина А. И.* Воспитание детей в Японии // Путь Востока. Проблема методов : материалы IV науч. конф. по проблемам философии, культуры, религии Востока. Сер. Simposium; вып. 10. СПб., 2001.
19. *Тимофеева Т.* Японское воспитание // Мама и малыш. 2005. № 3.
20. *Шопенгауэр А.* Афоризмы для усвоения житейской мудрости. М., 2009.

Статья поступила в редакцию 15.01.2011 г.

УДК 82–9(059) + 808.1

Ю. Б. Балашова

ПОЭТИКА АЛЬМАНАХА-КАЛЕНДАРЯ КАК ИЗДАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО ТИПА

Анализируется поэтика альманаха с точки зрения реализации маркирующего данный тип аспекта календарности. Привлекается как исторический, так и современный альманашный материал. В центре внимания — литературные сборники, сохраняющие эксплицированную зависимость от календарного прототипа.

Ключевые слова: альманах, календарь, поэтика, «Круг чтения», продолжающееся издание, массовая литература.

В переходные эпохи — в ситуации смены картины мира — наряду с демонстративным разрывом с традициями на уровне коллективного сознания обостряется потребность в освященных традицией ценностях, поддерживаемых ритуально-обрядовой стороной жизни и мифологическими моделями. С древнейших времен гарантом и хранителем архаичной модели мира служил сакральный по своей сути календарь. С конца Средних веков, когда огромной популярностью пользовались альманахи-календари, содержавшие различные астрологические предсказания, и вплоть до настоящего времени альманах неизменно остается календарем. Альманах — это литературный сборник, предлагающий «круг чтения» на определенный отрезок времени. Календарная первооснова альманаха реализует себя в календарной (праздничной) семантике и прагматике явления, его энциклопедичности, наконец, интенции обозреть состояние словесности за отчетный временной промежуток (реже — сезонно, чаще — на год).

БАЛАШОВА Юлия Борисовна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (e-mail: u_balashova@mail.ru).

© Балашова Ю. Б., 2011

Литературный альманах (а именно литературная разновидность альманаха доминирует на русской почве) как универсальный тип издания — карманный «календарь муз» — сформировался в пушкинскую эпоху. К календарному литературному сборнику можно, прежде всего, отнести книгу для народного чтения «Сельское чтение» (изд. В. Ф. Одоевский и А. П. Заблоцкий. СПб., 1843–1848 Кн. 1–4.). А. П. Заблоцкий-Десятовский являлся крупным министерским чиновником, занимался подготовкой крестьянской и земельной реформ; просветительскую задачу решала также его «Ручная книжка для грамотного крестьянина» (СПб., 1854). Выпускавшееся тридцатитысячным тиражом «Сельское чтение» имело огромный успех и многократно переиздавалось. С альманахом на постоянной основе сотрудничал В. И. Даль и эпизодически — А. Ф. Вельтман, М. Н. Загоскин, В. А. Соллогуб и др. По словам Б. Я. Бухштаба, «это издание весьма целенаправленное и продуманное» [1, *24*]. Действительно, ведущую позицию в нем занимали популярные статьи на специальные темы (аграрные, животноводческие и пр.). Применительно к потребностям крестьянской жизни излагались календарные сведения. Целый ряд альманахов середины — второй половины XIX в. составляли «проза и стихи для народного чтения» — аналог лубочных изданий, а с последней трети XIX в. — сборники писателей из народа (например: Весна: Сборник рассказов, стихов и статей. С полезными сведениями в общедоступном изложении. М. : тип. И. Д. Сытина, 1894).

В этом же ряду изданий, предназначавшихся, прежде всего, для народного чтения, находится альманах Л. Н. Толстого «Круг чтения: избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении» (впервые был издан в 1906 г.). Как и положено альманаху-календарю, толстовский сборник вводил в культурный оборот разнообразное чтение на год, причем единицей композиционного членения выступала неделя — «недельные чтения». «Круг чтения», состоящий из чрезвычайно широких по своему диапазону, в основном афористических текстов (избранных произведений современников Толстого — А. Чехова, Ф. Достоевского, И. Тургенева, Л. Авиловой, текстов самого Толстого, зарубежных писателей и философов, античных авторов, восточной мудрости, выдержек из Библии), находится на пересечении светской и церковной традиции. Примечательно, что рационалист Паскаль и иррационалист Шопенгауэр свободно уживаются под альманашной обложкой. По сути дела, Толстой, со свойственным ему жанровым чутьем, актуализировал потенциал альманаха, в том числе его комбинаторные возможности, создав альманах-антологию, хрестоматию и календарь одновременно. В этом смысле толстовский сборник можно считать моделью альманаха как издания переходного типа.

Сама формула «круг чтения» воспринимается в качестве поименования альманашного типа. Именно ее взяли на вооружение редакторы известного альманаха конца 1980-х — первой половины 1990-х гг., первый выпуск которого содержал прямое указание на календарную природу и одновременно — функциональное назначение альманаха: «Круг чтения’ 90. Календарь» (М. : Изд-во полит. лит., [1989]). В редколлегию этого альманаха-календаря входили ведущие литературоведы и писатели; достаточно упомянуть имена С. С. Аверинцева,

А. Г. Битова, М. Л. Гаспарова, Ф. А. Искандера, Д. С. Лихачева. В редакционном вступлении они писали: «Когда-то “Кругом чтения” назвал Лев Толстой издание, носившее явно просветительский характер. “Кругом чтения” было решено назвать и календарь-ежегодник, начавший выходить в Политиздате» [2].

Астрологический альманашный прообраз актуализирован в получивших значительное распространение в советское время и вполне популярных и сегодня альманахах фантастики. Но если в СССР речь шла об издававшихся многотысячными тиражами альманахах научной фантастики, например «Альманах научной фантастики» (М. : Знание, 1964–1992), то в постмодернистской культуре популярнейший жанр фэнтези воплощает идею отсутствующей реальности. Так, с 2005 г. раз в два месяца небольшим тиражом выходит альманах современной русскоязычной фантастики, печатающий как «маститых», так и начинающих писателей-фантастов, — «Безымянная звезда». Издательство «Вокруг света» выпускает альманах отечественной фантастики «Полдень. XXI век» (он издается именно как альманах с 2007 г.), его главным редактором является Борис Стругацкий. Действенной остается особая магическая, сакральная семантика альманаха-календаря: «Альманах современной магии» (Н. Новгород ; Москва ; Форштадт, 1996. Вып. 1). Выходивший на радиостанции «Эхо Москвы» «Книжный гороскоп», содержащий советы книжного астролога, со сравнительно-исторической точки зрения восходит к средневековым альманахам-календарям с различными предсказаниями. Основываясь на собственно типологических позициях, можно говорить и о том, что средневековая книга как таковая, представлявшая собой не что иное, как сборник, снабженный иллюстрациями, маргиналиями и со временем получивший деление на главы, фактически тождественна альманаху.

Альманах как повременное издание отличает то важнейшее обстоятельство, что ему свойственна цикличность, заложенная на уровне типологической модели сезонность (ежеквартальность) издания. Выход литературного альманаха не только непосредственно предшествует Новому году или же следует вскоре после его наступления — этот срок исторически маркирован и нередко оказывается окончательным, но и шире — связан с временами года, сезонными календарными праздниками. Поскольку, с одной стороны, альманах не зависит от жестких издательских сроков, а с другой — репрезентирует новые произведения, то серия сезонных его выпусков, как правило, печатается не вполне последовательно и не укладывается в календарный год как таковой. В результате сезонных нестыковок происходит либо пропуск определенной части годового цикла, либо же распространение издания на следующий год — такой перенос имел место в случае «Мнемозины, собрания сочинений в стихах и прозе, издаваемого кн. В. Одоевским и В. Кюхельбекером» (М., 1824–1825. Ч. 1–4). Альманашный тип отличает свободные сроки выхода в свет, иными словами, он занимает пограничное положение между периодическими и непериодическими изданиями, относится к разряду продолжающихся изданий.

«Отображаемый» альманахом временной интервал иногда получает специальную фиксацию, например: «Красный воин. 1917 — 25 октября 1919» (Б/м., 1919). Такое фиксированное цифровое обозначение вызвано юбилейными

в широком смысле задачами издания, включая обусловленность текущими конкретными мероприятиями — праздничными «днями»/«декадами». Последние достаточно последовательно проводились в советское время как внутри страны, так и за ее пределами представителями русской эмиграции. С 1956 г. в Москве начал издаваться осенний альманах-ежегодник **«День поэзии»**. Его материал формировался на основе «живых» выступлений поэтов, в сборнике действовал принцип сменяемости редколлегии. «День поэзии» предоставлял путевку в литературную жизнь молодым поэтам-шестидесятникам, а также возвращал читателям совсем еще недавно находившихся под строжайшим запретом поэтов (М. Цветаева, О. Мандельштам и др.). В общественном сознании «День поэзии», как и «Новый мир», стали символами хрущевской «оттепели», что является одним из свидетельств значения альманаха как медийного продукта и способности данного типа формировать альтернативную культурную среду.

На уровне поэтики альманаха с календарем корреспондирует не только календарный принцип охвата материала, сроки выхода в свет, тематика сборников, сформированная их календарной прагматикой, но и образный строй, лейтмотивы и даже хронотоп.

В условиях домашней доверительной атмосферы, присущей альманаху-календарю, вполне обоснованы развернутые авторские датировки, приуроченные ко времени выхода сборника. Так, в первой книжке альманаха середины 1920-х гг. «Пролетарий» повесть Б. Пильняка «Старый дом» сопровождает небольшой авторский комментарий: «Сторожка в Шихановском лесничестве на Волге, 8 июля 1924 года» [4, *202*]. Датировка М. Кузминым трех своих стихотворений: май, сентябрь, апрель 1921 г. — позволяет им образовать за счет архитектонической упорядоченности небольшой цикл. Данный цикл был опубликован в послереволюционном альманахе издательства «Шиповник»: «“Шиповник”: Сборники литературы и искусства» (под ред. Ф. Степуна. М., 1922. № 1). Этот по своей структуре типично модернистский, разнообразный в жанровом отношении сборник, включающий три характерных отдела: «Поэзия и беллетристика», «Философия и искусство», «Критика, обзоры, библиография», непосредственно продолжал серию дореволюционных альманахов «Шиповник», что подчеркивалось кавычками в заглавии, сохранившимися от полного названия издания (Литературно-художественные альманахи издательства «Шиповник». СПб., 1907–1916. Кн. 1–26).

Совпадение места написания, особенно в более широком контексте, нежели обособленный авторский цикл, также имеет в альманахе знаковый характер — выступает в роли лейтмотива, дополнительно скрепляющего сборник.

Выходившие в течение девяти лет (1920-е — самое начало 1930-х), со средней периодичностью два-три раза в год, двадцать книг сборника «Недра» представляли читателю как новые произведения современных авторов, так и неизвестные тексты классиков. В одной из начальных книжек указанных серийных сборников срединная подгруппа стихов (три сонета В. Кемецкого, «Ветер» Ал. Гингера и три стихотворных текста Б. Божнева) объединена именно на основе того обстоятельства, что все они были написаны в Париже в 1922–1923 гг. [3, *133–142*]. Аналогичным образом прозаические тексты во второй

книжке альманаха «Пролетарий» (Харьков, 1927) — основная для данного сборника повесть Б. Лавренева «Мир в стеклышке» и «Пятерка» В. Шишкова даже чисто внешне связаны вследствие того, что помечены как созданные в едином локальном культурном пространстве — Детском Селе.

Альманах прочно «консервирует» астрологические заглавия, унаследованные от средневекового предка, — «Ковш» (Л., 1925–1926. Кн. 1–4), «Стрелец» (Сб. 3-й и последний. СПб., 1922). Календарная семантика, маркирующая «имя» альманаха, отражается в таких заглавиях, как «Горизонт» (Сб. прозы. М., 1936), «Часы» (Час первый. Пб., 1922), «Чет и нечет», «Числа» ([Сб. литературы, искусства и философии]. Париж, 1930–1934. № 1–10). Машинописный альманах 1965 г. группы поэтов «Малая Садовая» (по названию петербургской улицы, где был установлен один из первых кофеварочных аппаратов) носил поэтичное «цветочное» название, вполне в альманашном духе, — «Fioretti».

На протяжении своей истории альманах сохраняет — не столько функционально, сколько семантически — подарочный характер: «Тамаре Платоновне Карсавиной “Бродячая собака”. 26 марта 1914 г.» ([СПб.], 1914. 26 марта); «Красивой девушке. Стихи» (М., 1927). В неизбежно редуцированном варианте в альманахе воспроизводятся характерные элементы дизайна издания (карманный формат, иллюстрации и заставки к текстам). Таким образом, по ряду формально-функциональных параметров (приуроченность к праздничному календарю, карманный формат, установка на изобразительную составляющую) альманах все в бóльшей степени сближается с массовой литературой. Он не просто относится к качественной прессе, но и формирует литературный уровень, выражает «стиль эпохи» (так, в Австрии выходит альманах «Новая русская литература» с подзаголовком «Бронзовый век»).

Ниша праздничных изданий в современном медиапространстве оказывается не вполне занятой. Художественные альбомы, календари, соответствующая книжная и периодическая продукция разведены по разным сегментам рынка. Если основываться на синкретической и одновременно литературоцентристской альманашной традиции, то издания, связанные с праздником (приуроченные, по крайней мере, к центральному общенациональному празднику — Новому году), должны содержать иллюстративный ряд и включать литературные элементы. Думается, что латентный спрос на подобную продукцию определяется культурной памятью и поддается экспликации. Эту лакуну стремится заполнить, к примеру, построенная как альманах-антология «Праздничная книга» (СПб., 2009) Макса Фрая (псевдоним С. Мартынчик, И. Степина, составивших целый ряд антологий). В ней освещается разнородный ряд праздников и обрядов (Новый год, Масленица, Всемирный день поэзии, Первое мая, инициация, день рождения, Курбан-байрам) сквозь призму тематически связанных с ними литературных календарных текстов.

Целостная структура праздника, отвечающая универсальным потребностям человека, в плоскости литературно-журналистского процесса воссоздается изданиями, подобными альманаху и скрепленными с праздником в плане поэтики.

1. *Бухштаб Б. Я.* Некрасов и петербургские филантропы: (К истории стихотворения «Филантроп») // Бухштаб Б. Н. А. Некрасов: проблемы творчества. Л., 1989.
2. Круг чтения : лит. альманах. [Б. м., 1992].
3. Литературно-художественные сборник «Недра». М., 1924. Кн. 3.
4. Пролетарий. Харьков, 1926. [Кн. 1].

Статья поступила в редакцию 01.02.2011 г.

УДК 327(470) + 327(510) + 327.7

Р. С. Мухаметов,
А. В. Лямзин

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ РФ И КНР В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ

Рассматривается энергетическая дипломатия КНР, связанная с компенсацией нехватки собственных ресурсов и уменьшением энергетической зависимости от морских поставок. Авторы приходят к выводу, что внешняя энергетическая политика КНР в Каспийском регионе не отвечает национальным интересам РФ, стратегическая цель которой заключается в прямых поставках каспийских углеводородов через территорию страны.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, внешняя энергетическая политика, национальные интересы России, Каспийский регион, энергетическая дипломатия КНР.

С начала 90-х гг. XX в. Центральная Евразия привлекает к себе все большее внимание мирового сообщества. Стратегическая значимость этого региона определяется его географическим положением: это своего рода мост между Европой и Азией, перекресток трансконтинентальных транспортных коммуникаций в направлении «восток — запад» и «север — юг». То, что данный регион стал объектом активной внешнеполитической деятельности многих государств, связано и с наличием здесь запасов углеводородов. Государства Южного Кавказа и Центральной Азии располагают 3–4 % мировых запасов нефти и 6–7 % мировых запасов природного газа [12].

Привлекательность каспийских запасов углеводородов обусловливается, во-первых, их сравнительно удачным географическим положением. Ценность Каспия как одного из центров добычи углеводородов только увеличивается в свя-

---

МУХАМЕТОВ Руслан Салихович — кандидат политических наук, ассистент кафедры теории и истории политической науки Уральского государственного университета им. А. М. Горького (e-mail: muhametov.ru@mail.ru).

ЛЯМЗИН Андрей Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения России и стран СНГ Уральского государственного университета им. А. М. Горького (e-mail: lyamzin@mail.ru).

© Мухаметов Р. С., Лямзин А. В., 2011